

Завещание Ивана ТУРГЕНЕВА

«Слова поэта суть уже его дела». Это счастливо найденная Александром Пушкиным формула выразила удивительную особенность русской литературы. В сознании великих русских поэтов, писателей творчество всегда было неотделимо от их жизни, от жизненного поведения. Примеры тому - сами их судьбы; и Гоголя, в поисках правды, сжигающего второй том «Мертвых душ», и Некрасова, воспринимавшего «неверный звук» своей лиры как трагедию жизни...

Сегодня нам, многим, наверное, трудно понять психологию подлинных русских интеллигентов. При нынешнем настрое умов смешным анахронизмом представляются страдания Льва Толстого: «Я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил». Многим уже непонятен пафос блоковского «Возмездия» и тех стихов Андрея Белого, где он приветствует свою гибель во имя России... Вот и юбилей Ивана Сергеевича Тургенева напоминает о звездных днях великой русской литературы. Я же хочу вспомнить о звездных днях его самого. Их было много в его жизни, жизни артиста, человека тонкой души. И среди них... И памятные часы в Москве в июне 1880 года. Пушкинские торжества. Иван Сергеевич - живой герой этих торжеств. Труднейшие годы в жизни России. А маститый седовласый писатель говорит о России с поразившей всех тогда глубокой верой в ее будущее. Слово к нам, в сегодня, обращены его слова: «Россия растет, не падает... В эпохи народной жизни, носящие названия переходных, дело мыслящего человека, истинного гражданина своей родины - идти вперед, несмотря на трудности и часто грязь пути, но идти, не теряя ни на миг из виду тех основных идеалов, на которых построен весь быт общества, которого он состоит живым членом». Многие тогда из слушавших величественного, белого как лунь старца, на всю жизнь запомнили этот летний день в Москве. Ведь это был Иван Тургенев! А это значило не просто любимые книги - «Записки охотника», «Рудин»... Это значило что-то такое, на чем вырос каждый, что всегда было вокруг тебя. Это значило - Россия! Ее надежды, искания, ее страдания. А Иван Сергеевич обращался к ним: «Идти вперед и вперед, не боясь ни штормов, ни поражений».

Через три года летнее лучезарное утро Тургенев встретит во Франции, в Бульвале, смертельно больной. Недаром любовь - это великое чувство - представлялась ему стихийной силой, которая толкает человека в омут страданий, а часто и к гибели. И его любовь к великой певице Полине Виардо обернулась одинокой старостью на чужбине. В эти грустные дни внезапно обрушилась на него страшная болезнь - саркома позвоночника. Писатель, привыкший ежедневно работать, не мог ни ходить, ни писать, ни сидеть. Чудовищные боли длятся не переставая. Но русские знакомые, видевшие его в те страшные дни, вспоминали: его мучила не только мысль, что он никогда не увидит Россию; беспокоила другая неотвязная мысль, что для родной литературы он не сделал чего-то главного, не исполнил какой-то свой огромный долг. В свои последние дни, думая о России, ее будущем, Тургенев часто возвращался мыслью к графу Льву Толстому. Его глубоко огорчало, что гениальный писатель забросил художественное

творчество. Между ними были сложные отношения. Уже будучи знаменитым писателем Тургенев отметил первые произведения Льва Николаевича: «Надежный талант». А молодой Толстой высоко ценил его как писателя и посвятил ему свой рассказ «Рубка леса». А потом - частые расхождения. Они вызывались резкими суждениями Толстого о современных событиях, о дорогах для Тургенева людей. Между ними, по выражению Толстого, возникал «враг». Споры чуть не довели их в 1861 году до дуэли. Разрыв длился 17 лет, но, несмотря на это, живя в Париже, Тургенев широко популяризировал Толстого в Западной Европе. Затем наступило примирение. Когда Тургенев бывал в России, они снова встречались по-доброму. Но порой... В их последнюю встречу Толстой читал ему свои философские сочинения. «Это не дело», - сказал Тургенев. А Толстой вновь запальчиво ответил: «Это и есть самое дело!» Но в то раннее утро, превозмогая ужасные боли, Иван Сергеевич думал о Толстом только как о величайшем писателе, которому доступны все тайны человеческой души. Было очень раннее утро - в доме все спали. Тургенев попросил горничную принести чернила, перо. За свою жизнь он написал очень много писем. Часто писал кровью сердца. Но никогда не было так трудно писать. Перо казалось невыносимо тяжелым. Тогда он взял карандаш. Пальцы немели, но Тургенев, делая громадные усилия, выводил букву за буквой... И вот мы сегодня читаем строки, полные благородства и величия души: «Милый и дорогой Лев Николаевич, долго вам не писал, ибо и есмь, говоря прямо, на смертном одре. Выздороветь я не могу, и думать об этом нечего. Пишу же я вам собственно, чтобы сказать вам, как я был рад быть вашим современником, и чтобы выразить вам мою последнюю, искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! Ведь этот дар вам отсюда, откуда все другое. Ах, как бы я был счастлив, если бы мог подумать, что просьба моя так на вас подействует! Я же человек конченный - доктора даже не знают, как назвать мой недуг... Ни ходить, ни есть, ни спать, да что! - скучно даже повторять все это! Друг мой, великий писатель русской земли, - внемлите моей просьбе! Не могу больше... Устал!»

В глазах Ивана Сергеевича потемнело. Обессиленный он упал на спину. Но ему казалось, что он приоткрылся, встал и идет - «вперед, только вперед». Было сознание исполненного долга. Он верил, что письмо принесет добрые плоды. Потрясенный письмом Лев Толстой не успел ответить - через три недели Тургенева не стало. Но призыв умирающего произвел огромное впечатление на Л. Толстого. Вскоре появились «Крейцера соната», «Плоды просвещения», «Отец Сергей. Воскресение». Полезно в наши дни перечитывать не только художественные произведения наших великих писателей, но и их письма. Тем более, что знаменитое письмо Тургенева - не «преданье старины глубокой», а написано всего 110 лет назад. А в Государственном литературном музее в эти дни открылась выставка, посвященная юбилею Тургенева. У нее символическое название: «Посол от русской интеллигенции». Так называли великого писателя его современники. Таким он приходит к нам сегодня.

Д.ЕНИКЕЕВА.